

Вот уже четыре года в Клайпедском драматическом театре работает большая группа молодых актеров, окончивших Клайпедские факультеты консерватории. Это курс П. Гайдиса — главного режиссера Клайпедского драмтеатра.

Начало творческого пути молодых было весьма благоприятным. П. Гайдис еще во время учебы давал им возможность играть на сцене, приближая таким образом время исполнения мечт. Молодые хорошо знали, где будут работать и с кем. Подготовленный за время учебы вечер этюдов «За синей птицей», дипломные спектакли «Два веронца» В. Шекспира, «Неосторожные игры» А. Арбузова отличались цельностью и яркостью. Они превосходили традиционные спектакли вильнюсских дипломантов за счет не выходящие из рамок театральной педагогики. Что здесь играло роль? Прежде всего, думается, режиссура, соответствующая и идеям постановщика, и возможностям актеров. Спектакли молодых включались в репертуар.

И вот — четыре сезона. Почти два десятка спектаклей. Однако...

Уже через год в спектакле «Ночной сторож и прачка» П. Путиниса пришлось прихлебывать мутный чай, который нам подали молодые П. Гайдиса, пожалуй, впервые попавшие в другие руки. Да и в «Мельнице пролетарского счастья» В. Мережки, поставленной главным режиссером, каждый актер выполнял только функции персонажа.

Клайпеда расположена далеко. Приходится судить преимущественно по гастрольным спектаклям. Мо-

жет, мы и не увидели хорошего, интересного, настоящего. Но даже и одно пятно — уже пятно. А что говорить, если их больше... Только повторяют текст Н. Савиченко (Ольга) в «Ночных играх» В. Мережки, Г. Кантаускас, и Р. Пелаускас (Ника), К. Мацняускас (пан Ионавичюс) в «Старом поместье» Шатрмес-Раганы. Даже не пытаются погрузиться в вихрь человеческих страстей Э. Бауэйтиса и К. Жилинскиса в спектакле «И порвется серебряная нить» А. Казанцева. Что дали театру и самим актерам «Стеклозвонный зверинец» Т. Вильямса или «Обыкновенное чудо» Е. Шварца? Молодые актеры, еще недавно чувствовавшие плечо друг друга в «Васе Железновой» М. Горького (первый вариант), ведут себя каждый по собственному усмотрению, двигаются по сцене, словно выполняя формальность. О том, что усилия режиссуры дают плоды, свидетельствует роль Лауринаса, созданная К. Жилинским в «Соборе» Ю. Марцинкявичюса, роль Анны (Н. Савиченко) в «Анне Кристи» Ю. О'Нила.

Наконец творческая природа молодежи, не выносящая духовного бездействия, взбунтовалась. Так родился спектакль «В ожидании Годо». Четверо из пятнадцати — К. Жилинскис, К. Мацняускас, В. Якимаскас и К. Жвинкис сумели заговорить от имени и во имя тех, которые

еще ощущают необходимость живого слова.

Странно, но появление «В ожидании Годо» в биографии курса молодых клайпедчан мне напоминает течение самого этого спектакля. Печальный, ставший из-за этого уже привычным пейзаж, редкие, словно нечаянные акценты. И вдруг — кульминация: пылающее дерево, полные боли слова, попытка понять, проблеск надежды. И после всего этого — вновь только долг, исполняемый теми же и всеми остальными актерами. Даже в этом спектакле иногда слышатся неверные ноты, ощущается излишне наглядная психологизация.

Об опасности ложного пути свидетельствует один из новейших клайпедских спектаклей — героическая комедия «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, поставленная П. Гайдисом в духе «плаща и шпаги». Приключения, бравада, легкая шутка (не говоря о бедном облике спектакля)... Претензии на красивые лица, изящные движения, романтические времена так и остаются претензиями. Драматическое содержание спектаклю сообщает разве лишь К. Жилинскис, играющий лучше всего тогда, когда он избегает сентиментальности, мелодраматизма (сцены под балконом, лирические монологи на мостике). Страшно подумать, что постепенно все может стать лишь внеш-

не выраженными эмоциями. Ведь именно барьер внутренней эмоциональности отличает К. Жилинскиса от Сирано Л. Лауцявичюса. Может, потому, даже принимая образ зрелого, многое в жизни обдумавшего человека в трактовке последнего актера, труднее поверить, что поэт способен скрыть страсть переживаний, любовь и унижение под улыбкой спокойного сарказма. Зачем тогда ему шпага?..

В этом спектакле участвует практически весь курс П. Гайдиса. А кого можно выделить, запомнить, если даже Роксана (Н. Савиченко) подчеркнула только единственную сторону своей героини — ее внешнюю красоту? Слишком мало для актрисы, в таланте которой мы не сомневаемся. Наши слова кажутся и В. Климаса, и И. Реклайтиса, и К. Мацняускаса.

Обстоятельства к молодым все еще благосклонны. Многие театры получают под свою опеку актерский курс, однако всех полностью не сохранил ни один театр. Клайпедчанам это сделать удалось. Нельзя пожаловаться и на то, что они не играют. Играют. Даже немало. Однако в театре не обойтись без вечного и замкнутого круга драматург — режиссер — актер. А в клайпедском театре эти звенья нередко разрываются. Пожалуй, я по вине молодых, осознающих театр только как обязанность.

Обязанность — дело хорошее, однако еще лучше воля, упорство, идеалы, стремление к цели. Были «Веронцы», «В ожидании Годо», были Лауринас, Анна, Сирано. Мы, зрители, верим, что хорошие роли еще будут. Верите ли вы сами?..

ЧУПАЙЛА